

Эмили
Брайтвелл

Между Геркулесом и Лебедем

18+

Эмили Брайтвуд

Между Геркулесом и Лебедем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60553278

SelfPub; 2025

Аннотация

Что может заставить человека пойти против своих принципов? Она очень долго играла по чужим правилам. Она сбилась с намеченного пути. Как долго люди привыкают к чему-то? На самом деле не так уж и долго. Человек привыкает ко всему: будь это роскошь, боль, плохое отношение или одиночество. Но у каждого есть шанс изменить свою жизнь и начать всё с чистого листа.

Содержание

15 April 2018	6
16 April 2018	8
17 April 2018	11
18 April 2018	12
19 April 2018	16
22 April 2018	21
24 April 2018	28
26 April 2018	37
29 April 2018	46
30 April 2018	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Эмили Брайтвуд Между Геркулесом и Лебедем

* * *

– Мне было хорошо, – он встает с кровати и бросает мне в руки конверт.

Ему 30, он брюнет, работает адвокатом, любит ванильный секс.

– Детка, это было незабываемо, честно, – он надевает штаны и бросает конверт на стол, улыбаясь.

Ему 37, он брюнет, имеет своё собственное туристическое агентство, любит легкие извращения.

– Крошка, встретимся через неделю, я буду ждать, – он застегивает молнию на брюках и бросает конверт на пол возле кровати.

Ему 40, он блондин, владеет сетью магазинов модной одежды, любит жесткие извращения.

– Малыш, этот раз я не забуду, – он надевает рубашку и бросает конверт на подоконник.

Ему 50, он брюнет, долларовый миллионер, не разбирается в извращениях, любит медленный секс.

Их было много: не один, не два и даже не десять. Их было бесчисленное количество, и каждый раз в конверте лежало одно и то же. Деньги. Много денег. Мне 24 года, и я работаю в элитном агентстве по съему девушек на ночь. Проще говоря, я работаю в публичном доме, доме терпимости, называйте, как хотите. Как я попала туда, это долгая история. Вопрос в том, как мне оттуда выбраться?

15 April 2018

Я встретила его совершенно случайно. Его звали Эдвард Грин, симпатичный парень примерно моего возраста. Я элитная проститутка, но в повседневной жизни одеваюсь не так вызывающе, как на работе. Поэтому этот парень даже не догадывался, кого он пытался клеить.

– Меня зовут Эдвард, а тебя как, прекрасное создание?

– Лира.

– Необычное имя, – улыбается он, – мне нравится.

– Спасибо.

– Ну, что ж, Лира, мне подвезти тебя до дома?

– Да, было бы неплохо.

Мы сели в его машину и поехали по тихой пустующей улице. Когда мы доехали до моего дома, я уже засыпала. Он легонько провел пальцем по моей щеке, и я открыла глаза.

– Ты засыпаешь.

– Знаю, – отвечаю я.

– Я надеюсь на еще одну встречу, точнее на свидание, ведь встречу у входа в клуб нельзя назвать свиданием, – улыбается он, – когда я нервничаю, несу всякий бред.

– Всё в порядке, – я улыбаюсь в ответ и целую его в щеку.

– Так я могу рассчитывать на свидание с таким прекрасным существом, Лира?

– Можешь, – смеюсь я и даю ему на куске бумаги свой

номер телефона, – я написала его еще в клубе, но не знала отдавать или нет.

– Ты сделала правильный выбор.

Я улыбаюсь еще раз и выскакиваю из его машины, словно птица из клетки.

16 April 2018

– Запомни, ты должна завязать ему глаза, а потом прочитать всю главу его любимого романа. После этого уложи его спать, не развязывая глаз. Примерно в час ночи разбуди его. Глаза не развязывай! Начнешь приставать к нему, а дальше ты знаешь, – говорит Марион Сенклер, моя наставница и мой босс по совместительству. Это она научила меня всему, что я знаю, и это она вытащила меня из болота, в котором я была.

– У Фрэнка постоянно какие-то странные желания, – улыбаюсь я.

– Знаю. Но платит он много за свои фантазии.

– Да.

– Не подведи меня, детка, – она затягивается сигаретой и улыбается.

– Не подведу.

Я надеваю чулки, черное кружевное белье, а сверху белый банный халат. Я крашу губы красной помадой. Машина останавливается у дорогого особняка. Фрэнк уже ждет.

– Здравствуй, детка, – он раскрывает руки в приветственном объятии.

– Привет, Фрэнк.

– Проходи, располагайся, – приглашает он.

Я прохожу в большую спальню. Фрэнк ложится на кровать и передает мне в руки книгу. Кроме этого, он дает мне очки.

– Этого не было в заказе, – говорю я.

– Это нововведение, – отвечает он.

– Но у меня отличное зрение.

– Это простые стекла. Надевай.

Я надеваю очки и обнаруживаю, что вместо увеличительных линз в них действительно простые стекла. Я достаю из кармана халата черный платок и завязываю Фрэнку глаза. А потом я читаю дурацкий роман, пока Фрэнк не засыпает. В книге какая-то сопливая размазня по имени Джей пытается добиться стервозную модель Мию. После я снимаю халат и очки и ложусь рядом с Фрэнком. Я смотрю в потолок и думаю об Эдварде. Чем он занимается? Где он? Когда позвонит? Куда мы с ним пойдём? Стал бы он со мной общаться, если бы узнал кто я? На этом вопросе я решаю прекратить думать об Эдварде. Я всё чаще смотрю на часы. Наконец стрелка подходит ближе к часу ночи, и я медленно начинаю будить Фрэнка. Я запускаю руку ему в штаны и возбуждаю его до тех пор, пока он не начинает тихо постанывать. Я сажусь на него сверху и начинаю медленно двигаться.

– Развяжи мне глаза, – умоляет он.

– Нет, – стойко отвечаю я.

– О, детка, развяжи мне глаза, прошу – просит он.

Я твердо стою на своем. А когда Фрэнк близится к финалу, я срываю с его глаз повязку, и он сразу же заканчивает.

– Лира, ты как всегда на высоте, – говорит он и бросает мне в руки конверт.

Ему 36, он брюнет, у него есть своя авиакомпания, любит необычные сцены, предшествующие сексу.

Я тихо собираюсь, и водитель Фрэнка отвозит меня домой. Это один из немногих моих клиентов, который дает свою машину, чтобы я доехала домой. Очень мило.

17 April 2018

– Милая, спасибо за деньги, что ты нам прислала, – радостная мама визжит в трубку.

– Не за что, мам. Купи себе шубу, как ты и хотела.

– Спасибо, родная! Как ты? Как у тебя дела?

– Всё отлично, мам.

– Сегодня ты немногословна. Устала на работе, наверное?

– Да, мам. Много клиентов, у всех свои тараканы.

– Милая, если будет совсем неважно, увольняйся из отеля и возвращайся к нам домой! Ты же знаешь, мы тебе всегда рады. А на этих постояльцев не обращай внимания, это же отель, люди приходят и уходят, а ты остаешься, – она улыбается и добавляет, – люблю тебя, отдыхай, – и кладет трубку.

Моя мама самый добрый человек на свете, и я никогда в жизни не скажу ей, кто я есть на самом деле. Это ранило бы ее гораздо больше, чем кого бы то ни было.

Я лежу на кровати в своей новой квартире и гляжу в потолок. Почему Эдвард не звонит? Моя голова забита лишь этим. И это неправильно. Агентство запрещает нам личную жизнь, так как это вредит работе. Если Марион узнает, что моя голова забита каким-то парнем, мне будет не сладко.

18 April 2018

– Посмотри на неё, – Марион затягивается сигаретой, – хороша ведь?

Перед нами стоит девчонка в одном нижнем белье. Она прикрывает руками грудь и смотрит в пол.

– Да. Красивая. Стеснительная очень. Это многие любят, – отвечаю я, кивая.

– Именно. Я уже знаю, каким клиентам ее предложить.

– Сколько ей?

– Восемнадцать исполнилось недавно.

– Не слишком ли она маленькая? – Тихо спрашиваю я и смотрю на худощавое телосложение девушки.

– Слишком. Но что поделать, если клиентам подавай моложе да моложе. Желания их становится все сложнее выполнять. Ты свободна, – говорит она ей, и девушка скрывается за дверью.

– Ну, а ты как? Выглядишь уставшей.

– Да, немного.

– Силы есть?

– Конечно, – улыбаюсь я и делаю глоток виски.

– Хорошо. Возьми эту девчонку к себе на попечение, так сказать.

– Это приказ? – спрашиваю я.

– Это дружеская просьба, если быть точнее. Нужно рас-

сказать ей, что да как, но у меня нет на это сейчас времени. Девочек очень много, клиентов тоже прибавилось – дел по горло.

– Ладно, но я не буду ей мамочкой.

– Договорились.

– До встречи, Марион.

Я стою уже у двери, когда она окликает меня.

– Лира, твои старания не останутся незамеченными, – она встает и протягивает мне конверт, когда подходит ближе.

– Спасибо.

Я беру конверт и спускаюсь вниз по ступенькам. Там стоит та девчонка.

– Я Лира, а тебя как зовут?

– Мейзи.

– Настоящее имя? – Вздыхаю я.

– Да, – дрожит она.

– Не пойдет. Хм... Да прекрати ты уже трястись. Меня бояться тебе не зачем. Мейзи, тебе нужно придумать другое имя. Есть идеи?

– Я... Мне сейчас трудно что-то придумать.

– Хм... Ладно, тогда будешь Афиной. Нравится?

Ее глаза тут же загораются от радости.

– Да, да! Лира, как здорово!

– Тебе нужно знать наши основные правила. Идем, присядем в саду.

Мы располагаемся под небольшим шатром и пьем чай.

– У тебя не должно быть никакой личной жизни, – начинаю я, – пока ты здесь. Это первое правило. Правило номер два: никаких личных связей с клиентами, всё только через Марион. Правило номер три: ни при каких обстоятельствах никому не говори своё настоящее имя. И последнее правило: ты должна делать всё, что будет в запросе клиента. Не важно, нравится тебе это или нет. Если Марион подобрала тебе клиента, и ты не воплощаешь его фантазии в жизнь, то этот клиент уходит из агентства. У Марион начинаются проблемы, соответственно проблемы начинаются и у тебя. – По моему лицу прокатывается тень улыбки.

– А если эти запросы будут выходить за рамки?

– За какие рамки?

– Ну... За мои рамки...

– Милочка, это не туристическая поездка с экскурсиями, от которых ты можешь отказаться, и ты не звезда шоу, чтобы распоряжаться своими желаниями. Ты проститутка. Элитная, но всё же проститутка.

Она кривит лицо и снова начинает смотреть в пол. Жестоко, знаю. А чего она еще хотела? Она пришла в агентство работать проституткой, так почему я должна смягчать всё, что тут ее ожидает? Я и сама через это прошла.

– А почему нельзя говорить настоящее имя? – Вдруг спрашивает она.

– Во-первых, у нас скрытная работа. А во-вторых, так ты сможешь защититься от всяких извращенцев.

– Поняла.

– Вначале будет тяжело. Так всегда. Но потом пойдешь по течению. Вопросы?

– А ты здесь давно?

– Пять лет.

Прошло уже целых пять лет. Кажется, это была вечность.

– Ого, так долго. А что скажешь про Марион?

– Не вздумай ее так называть, поняла? Обращайся к ней только Мисс Сенклер или мэм. Чтобы называть ее по имени, нужно сначала заработать её уважение. В общем, соблюдай правила, веди себя хорошо, и у тебя будет всё в шоколаде. Удачи.

19 April 2018

– Я хочу увидеться, – говорит Эдвард.

– Где?

– Выходи, я у тебя возле дома.

Я кладу трубку и выбегаю на улицу. Эдвард стоит с букетом цветов у своей машины.

– Прекрасный букет для прекрасного создания, – улыбается он.

– Рада тебя видеть, – говорю я и целую его в щеку.

– Когда я заслужу поцелуй в губы? – Смеется он и отдает мне букет.

– Я быстро поставлю его в воду и вернусь, – говорю я и вихрем мчусь в квартиру. Бегло бросаю вазу на стол, наливаю в нее воду и ставлю букет. Роскошные цветы, аромат сводит меня с ума.

– Итак, прошу, – он открывает передо мной дверь.

– Куда поедем? – Интересуюсь я.

– Туда, где всегда весело, – смеется он.

– И где же всегда весело?

– Увидишь, – хитро подмигивает он.

Спустя некоторое время машина тормозит у парка аттракционов.

– Наше свидание будет проходить здесь? – Смеюсь я.

Это действительно смешно и непривычно. Ведь послед-

ние пять лет я не была на свиданиях, я была лишь на встречах с клиентами. И это в основном были дорогие рестораны, отели, коттеджи и виллы.

– А что? Боишься проиграть мне в тире? – Говорит он и поднимает бровь.

– Я сделаю тебя! – Самоуверенно отвечаю я и подмигиваю ему.

– По рукам. Победишь – с меня желание. А если нет – с тебя поцелуй в губы.

– Договорились.

Мы жмем друг другу руки и отправляемся в ближайший тир. Каждый из нас стреляет по 10 раз. Первые два раза я промахиваюсь, зато следующие восемь выстрелов приходят прямо в цель. Эдвард старается изо всех сил, но количество его удачных выстрелов оказывается меньше моего. Мама часто говорила мне, что нельзя всегда выигрывать у мужчин, потому что это задевает их эго. Они становятся раздражительными и берут реванш, чтобы доказать свою силу. Но снова проиграв, они выходят из себя, особенно если победила женщина. Ни один мужчина никогда не признает, что женщины могут быть умнее их. Уязвленное эго прячется за агрессией и высокомерием. Но какое мне дело до чьего-то эго? Я победитель и точка.

– Да ладно, как такое могло произойти, – сокрушается он, пока я смеюсь.

– Новичкам везет, – улыбаюсь я.

Вдруг у меня звонит телефон. Я смотрю на экран: «Марион». Черт.

– Прости мне нужно ответить.

– Да, конечно...

– Алло.

– Лира, Джейми прилетает из Лас Вегаса через час. Он позвонил и сказал, что хочет тебя пригласить в свой коттедж. Будь у него через два часа.

– Марион, я сейчас немного занята...

– Что? Чем это? – Она начинает злиться.

– Я... Я... Ничем. Уже собираюсь.

– Отлично. Лира, надень красное белье и в этот раз используй больше помады, чем обычно. Он очень проигрался, поэтому ему нужно утешение. А ты знаешь, как он утешается.

– Поняла, будет выполнено. Пока, Марион.

Я кладу трубку и тут же краснею.

– Эдвард, прости, но мне нужно срочно уехать.

– Что-то случилось?

– Да, небольшие проблемы на работе. Ничего серьезного.

Прости.

– Я подвезу тебя.

– Нет, нет, не стоит беспокоиться: я возьму такси. Я позвоню, пока, – я снова целую его в щеку и выбегаю из тира.

– С меня желание, – кричит он мне в след.

Я принимаю горячий душ, надеваю красный кружевной

бюстгальтер, красные стринги. Я накручиваю волосы и наношу много косметики. В особенности много красной помады. Я сажусь в такси и еду в коттедж Джейми.

– Крошка, хорошо, что ты приехала, – Джейми открывает дверцу такси и вытаскивает меня за руку наружу.

Он пьян и расстроен. Он завязтый игрок, который не умеет проигрывать. Все свои проигрыши он заливает алкоголем и проститутками. Меня он любит в особенности.

– Малыш, я столько проиграл, – бормочет он.

– Понимаю, Джей, – я нежно глажу его по голове. Он просил называть его по первой букве его имени.

– О, малышка, раздевайся скорее, – умоляет он.

Я быстро скидываю всю одежду, кроме бюстгальтера – он любит делать это сам. Джейми одним рывком разрывает бюстгальтер и ставит меня к стене. Он бесцеремонно входит в меня и двигается без остановок. А затем он бросает меня на кровать, не рассчитав траекторию, и я приземляюсь головой прямо на изголовье. Я вскрикиваю, но он не останавливается и вскоре подходит к финалу.

– Лира, только ты можешь меня утешить, – шепчет он мне на ухо, а после встает и бросает конверт на кровать.

Я кладу конверт в сумку и вызываю такси. Дома прикладываю холодное к щеке – она невыносимо жжет. Звонит телефон.

– Как прошло?

– Как обычно. Только...

– Что случилось, Лира?

– Марион, кажется, у меня будет синяк на щеке.

– Проклятье! – Ругается она и продолжает, – Как это было?

– Он в порыве страсти кинул меня на кровать, и я удари-
лась об изголовье.

– Проклятье! Я же предупреждала его, чтобы он был аккуратен с тобой! Большой синяк будет?

– Не уверена еще...

– Ладно. В следующий раз он будет платить по двойному тарифу, чтобы увидеть тебя. Спокойной ночи, детка.

22 April 2018

Синяк на щеке приобретает яркий лиловый оттенок, и как бы я не старалась замаскировать его косметикой, легкая синева все же виднелась. Марион была в бешенстве – с таким лицом я не могла работать. Она звонила Джейми и кричала в трубку, что он засранец и что теперь ему нужно будет очень постараться, чтобы я снова приехала к нему. Он долго извинялся и даже прислал в агентство два огромных букета роз: один был адресован Марион, а другой – мне. Она очень долго на него злилась. Даже я уже перестала думать об этом.

– Ладно тебе, Марион, он же извинился. Смотри, потеряешь нашего постоянного клиента.

– Плевать! Таких, как он, куча в моем агентстве.

– Хорошо.

– Так, детка, у меня есть для тебя работа. Не знаю как, но ты должна убрать со своего лица эту гадость. Не знаю, сходи в салон, пусть они тебя подгримируют.

– Хорошо.

– А, да, спасибо за Афины. Она мне рассказала, что ты ввела ее в курс дела и очень ей помогла.

– Я просто сказала как есть.

– Все равно спасибо. Имя ты ей подобрала отличное.

– Как и ты, мне когда-то, – улыбаюсь я.

– Ладно, хватит сантиментов, иди, – улыбается в ответ она

и затягивается сигаретой, – детали вышлю сообщением.

Я отправляюсь в ближайший салон красоты. Работающие там девчонки сразу начинают строить догадки, откуда у меня синяк. Их главная версия это ревнивый муж.

– Я не замужем, у меня нет ревнивого дружка, и мой отец не бьет меня. Займитесь делом, пожалуйста, – шиплю я, и они тотчас замолкают, делая мне укладку и закрашивая синяк.

Буквально через пару часов я выгляжу свежей, красивой и сияющей. Отдаю администратору деньги и беру такси. Приходит сообщение от Марион.

«Детка, новый клиент в агентстве. Он посмотрел фотографии всех моих девушек, но выбрал именно тебя. Ни о каких желаниях он не говорил. Сказал только, чтобы ты была в его квартире к трем часам. Удачи, малышка, ты знаешь, что делать: посмотришь по ситуации. Марион».

Так как особенного запроса нет, я не заморачиваюсь над одеждой: надеваю простое черное платье. Когда я еду в такси, мой телефон разрывается от звонка. Я включаю голосовую почту и засовываю телефон в сумочку.

– Лира, это Эдвард, ты так и не позвонила мне после парка аттракционов. У тебя всё в порядке? Я скучаю, хочу тебя увидеть. А еще я должен тебе желание. Перезвони.

Такси тормозит у большого стеклянного здания. В холле я называюсь по имени, и меня отправляют в лифт. Имени клиента я не знаю: это было его единственным условием. Я

стучу в дверь, и ее открывает молодой красивый брюнет. Это и есть мой клиент?

– Лира? – спрашивает он.

– Да.

– Проходи, – он приглашает меня в квартиру.

– Мне не сообщили Ваших запросов, поэтому, может быть, Вы мне расскажите, что любите?

– Не торопись и давай на «ты».

– Эм...хорошо, Мистер...?

– Уильям. Просто Уильям.

– Уильям.

– Не хочешь выпить?

– Не откажусь.

Он открывает бутылку Шато Лафит Ротшильд 1971 года. Тем временем я рассматриваю, как под его футболкой перекатываются мышцы. Его движения точны и филигранны, словно движения ювелира, и я впервые засматриваюсь на клиента.

– Может, хочешь что-нибудь перекусить? – оборачивается он.

– Нет, спасибо, – я улыбаюсь и снова рассматриваю его, когда он отворачивается.

Через секунду он приносит мне бокал.

– Итак, выпьем, – торжественно произносит он, – за этот дивный вечер.

– За вечер, – повторяю я.

Он выпивает бокал и задумчиво смотрит в окно.

– Уильям, мы можем уже перейти к делу...

– Ты куда-то торопишься?

– Нет, просто я не пойму в чем проблема, – насторожено говорю я.

– Я просто хочу провести с кем-нибудь вечер, – грустно отвечает он.

– Проститутка для этого не очень подходящая кандидатура, – смеюсь я.

– Да уж, – он смеется в ответ, – когда я увидел твою фотографию, почему-то подумал, что ты сможешь меня понять.

– Понять что?

– Понять, какого это быть одиноким в этом огромном мире.

– Да, я понимаю это.

– Лира твоё настоящее имя?

– А что?

– Интересное имя, но ты как будто фальшивая с ним, – пожимает плечами он.

– Да, имя не моё.

– Расскажи, как ты попала в агентство Марион.

– Извини, я это никому не рассказываю.

– Жаль. Тогда расскажи, что ты любишь? Занимаешься чем-то помимо, – он немного затихает, подбирая слова, – помимо этого ремесла.

– Пока нет. А ты чем занимаешься?

– У меня свой бизнес.

– А девушка или жена есть?

– Ни девушки, ни жены.

– Ты куришь?

– Нет.

– Хмм, у тебя свой бизнес, ты не куришь, выглядишь обалденно, но у тебя нет ни девушки, ни жены. Что-то здесь не сходится, – улыбаюсь.

– Наверное, я не настолько обалденно выгляжу, – смеется он.

– Что ты! Ты и, правда, красавчик. Я даже как-то немного растерялась, когда ты открыл дверь. Сколько тебе?

– Двадцать пять.

– Ого...

– Слишком много? Или что? Я надеюсь, ты хоть совершеннолетняя?

– Да, да, конечно, мне двадцать четыре.

– Тогда почему ты так удивилась?

– У меня еще ни разу не было такого молодого клиента, – пожимаю плечами.

– А какая возрастная категория у тебя обычно?

– От 30 до 45.

– Ничего себе. Тяжело, наверное...

– Да уж.

– Знаешь, есть девушки, которые не работают, как ты, но сами до мозга костей проститутки. Но ты не такая и никогда

такой не станешь. Ты не проститутка. Ты девушка, которая запуталась. – Он заканчивает и очень мило улыбается.

Такого мне еще ни разу не говорили. Я поражена до глубины души.

– Спасибо. Честно, спасибо. Это были самые добрые слова, которые мне говорили за последние пять лет.

– Ты работаешь в агентстве уже пять лет? – Его изумленные глаза почти вылезают на лоб.

– Да, уже пять лет.

– Какой кошмар! Почему так долго? Не хочешь бросить?

– Это длинная история. Я не хочу об этом говорить сейчас.

– Хорошо. Скажи своё настоящее имя.

– Зачем?

– Хочу знать твоё настоящее имя. Хочу знать тебя настоящую.

– Я не могу сказать, прости. Это одно из правил: не называть настоящих имен.

– Правила? Какие еще есть правила? – Интересуется он.

– Их не так много. Тебе действительно хочется узнать?

– Да.

– Не называть настоящее имя, не иметь личных контактов с клиентами, только через агентство, не иметь личную жизнь, выполнять все запросы клиента. Как-то так.

– Жестко. Ты когда-нибудь нарушала эти правила?

– Нет.

– А что будет, если нарушишь?

– Мне будет не сладко. За нарушение правил следует наказание. Только какое, я еще не знаю.

– Скажи имя, я никому не открою твой секрет.

– Не стоит. Да и к тому же, мы можем приступить к кое-чему более интересному. Скоро рассвет, чего ты хочешь? Может, хочешь что-то особенное? – Я намекаю ему на интимное продолжение, но у него такое серьезное лицо, что мне трудно создать подходящую атмосферу.

– Давай поспим часик другой, – нарушает тишину он.

– Поедем? – Удивленно спрашиваю я.

– Да, – он снимает всю одежду и ложится на кровать, – ложись рядом. Платье можешь не снимать.

Я молча залажу под одеяло, и Уильям обнимает меня. Утром он нежно будит меня и отдает конверт в руки. Ему 25, он брюнет, у него свой бизнес, он любит поговорить и не хочет заниматься сексом.

24 April 2018

Синяк на моем лице почти сошел на нет. Я очень часто думаю о проведенной ночи с таинственным брюнетом Уильямом. Для меня осталось загадкой, почему он не захотел овладеть мною. Марион ничего не знает о том, что тогда было. Я вдруг решила не говорить ей. И хотя она спрашивала, чего он хотел, я врала, что ничего особенного и выдающегося не было. Одновременно с этим меня постоянно доставал своими звонками Эдвард. После встречи с Уильямом я немного охладела к Эдварду, как мне казалось. Но однажды я все-таки принимаю решение встретиться с ним. Это было интересно и необычно: видеться с кем-то, кто не платит за проведенное со мной время.

– Лира, что это у тебя на лице? – Он ласково дотрагивается до моей щеки.

– Ничего такого, просто синяк. Уже почти прошел.

– Тебя кто-то ударил?

– Нет, конечно, я просто ударилась об шкаф дома. Не волнуйся, – я улыбаюсь и целую его в щеку.

– Постоянные дружеские поцелуи в щеку это не к добру, – смеется он.

– Но ведь это я выиграла пари, так что поцелуй в губы ты еще не заслужил.

– Да, ты права. С меня желание. Что хочешь?

– Хочу встретить рассвет.

– Сегодня?

– Да.

– Я всё сделаю, – он обнимает меня за талию и приглашает сесть в машину.

– Куда мы поедем?

– Это сюрприз.

Машина трогается с места, и мы едем за город на озеро. В тишине природы есть великое волшебство. Хочется все больше и больше поглощать эту тишину, чтобы, наконец, она поселилась внутри. И чтобы внутри все стало спокойно. Эдвард расстилает покрывало на немного влажной траве и достает из багажника плетеную корзину для пикника. В корзине свежие овощи, сэндвичи и бутылка вина.

– Вот такой маленький сюрприз, – на его лице проскальзывает довольная улыбка.

– Это очень мило.

– Здесь мы и встретим рассвет. Тут недалеко есть заброшенная пожарная наблюдательная вышка, с нее отлично будет видно рассвет.

– Откуда ты знал, что я захочу встретить рассвет?

– Я не знал. Я готовился к пикнику. А когда узнал про рассвет, мне сразу в голову пришла мысль о вышке, и всё как-то само собой сложилось. Тебе нравится?

– Конечно! Это потрясающе! И сэндвичи очень вкусные.

Когда мы допиваем вино, то ложимся на покрывало и

смотрим на звезды. Прохладный ветерок колышет кромки деревьев, и они медленно танцуют вальс на фоне синего небосвода.

– Расскажи про свою работу, – неожиданно говорит он.

– Эм, я работаю в отеле на ресепшене. Нелегкая работа, но мне нравится.

– А какой отель?

– Эээ... Ты его не знаешь, он... не очень популярный... – Заикаюсь я.

– Скажи, вдруг я знаю, – настаивает он.

– Bill Nickerson, – я вдруг вспоминаю название отеля, в котором как-то раз встречалась с клиентом.

– Билл Никерсон? Это же известный отель, с чего ты взяла, что я не слышал о нем, – улыбается он.

– Эээ...

– Хорошая работа.

Я смотрю каменным лицом в небо. Я должна рассказать ему правду, но он не станет общаться со мной после этого. Проклятье, опять звонок!

– Извини, я снова должна ответить, – я встаю и отхожу в сторону.

– Да, конечно.

– Да, Марион?

– Лира, дорогая, ты мне нужна прямо сейчас.

– Что случилось?

– Работа случилась. Милая, ты слишком много вопросов

задаешь в последнее время.

– Хорошо, еду.

Меня начинает прямо-таки трясти. Что я скажу Эдварду? Глупую отговорку, конечно же.

– Прости, мне нужно уехать. На работе завал, без меня не могут решить.

– Что-то срочное?

– Да.

– Я отвезу тебя. Напомни адрес отеля.

– О, нет, мне нужно домой съездить за кое-какими документами, а потом я возьму такси.

– Я могу подождать тебя, Лира.

– Не стоит, поздно ведь уже. Возможно, меня заберет корпоративная машина.

– Ладно, я соберу покрывало.

Мы доезжаем до моего дома, и мне становится стыдно. Он такой милый, такой хороший, а я вру ему на каждом шагу. Нужно как-то это все исправлять. Но как?

– Спасибо, – я поворачиваюсь к нему и неожиданно для него целую в губы.

– Я заслужил поцелуй в губы? – Его лицо расплывается от удовольствия.

– Еще как заслужил. До встречи, я позвоню.

Я захожу в подъезд и жду, по крайней мере, 5 минут для того, чтобы он уехал. Затем я выхожу и ловлю такси. Оно мчит меня с невероятной скоростью, но этого не достаточ-

но...

– Где тебя носило? Я тебя уже полтора часа здесь жду! – Кричит Марион и нервно затягивается сигаретой.

– Прости, я немного потеряла счет времени, так долго собиралась.

– От твоего дома сюда ехать пятнадцать минут. Ты что собиралась целый час и еще пятнадцать минут? И пришла в грязных джинсах и помятой рубашке? Хватит мне лгать! – Она в диком бешенстве бросает пепельницу на пол.

– Я не лгу...

– Лжешь! – Она подходит ко мне и залепляет пощечину.

Я хватаюсь за щеку и смотрю в пол.

– Лира, у нас с тобой был лишь один договор: соблюдать правила и никогда мне не лгать.

– Прости...

– Теперь говори правду.

– У меня появился один приятель.

– Приятель?? – Яростно ревет она.

– Да, но мы не встречаемся, мы только увиделись пару раз.

– Ты нарушила правило, Лира.

– Марион, мы не встречаемся с ним.

– Ты нарушила правило. – Повторяет холодно она.

– Прости.

– Тогда у тебя два клиента. Через полчаса. У нас внизу. Это будет твое наказание, Лира.

– Марион, я...

– Ничего не хочу слышать.

Она встает и быстро уходит из комнаты. Если два клиента это для меня наказание, то либо они старики, либо чокнутые извращенцы. В моей практике было много клиентов. Разные возрастные категории, разные тела, опыты, желания. Бывали такие, что любили всякого рода извращения. Я уже делала абсолютно всё, но многое мне делать не нравится. В особенности я не люблю жестокость. Но такова сущность мужчин: они любят властвовать, подчинять, и унижать. Правда, есть и такие, что сами любят подчиняться. Есть клиенты, которые хотят сценарий, особенное белье, особенные движения, позы, музыку, места. У всех клиентов свои запросы. Но что я не люблю больше всего, так это спать со стариками. В моем понимании старик это мужчина за 45. И это отвратительно. Из всей моей практики у меня был только один старик, ему было 50, и то он не разбирался в сексе и извращениях, был прост в своих желаниях. И я просила Марион не давать мне в клиенты стариков. Так как мы с ней подружились, она старалась не показывать старикам мои фотографии. Но это бизнес, а не дружба на века, поэтому я предполагаю, что моё наказание – старики.

Я спускаюсь вниз. Там у нас есть несколько больших комнат с хорошей звукоизоляцией. Эти комнаты являются отправной точкой в этом агентстве. Все девочки начинают в них. Я стучу в дверь. Изнутри слышится голос «Войдите».

– Здравствуйте, – говорю я.

– Какая сладкая девочка. Но это же не Афина, Стэн, – я вижу перед собой двух стариков лет по 60, один из них обращается к другому.

О нет, эти старые извращенцы ждали малютку Мейзи, а ведь ей всего лишь 18 лет. Черт, это ужасно.

– Я вместо неё, мальчики, – игриво говорю я, стараясь не показывать своё отвращение.

– Марион нас не предупреждала, Стэн. Я пойду, разберусь. – Он выходит из комнаты.

– Не волнуйся, зайка, – говорит Стэн, – Билли сейчас вернется.

И он прав: через пару минут Билли возвращается.

– Всё в порядке, Стэн. Малышка Афина заболела.

Ложь. Сплошная ложь.

– Ничего страшного, Билли. Эта сладкая девочка сделает всё, что мы захотим. Верно?

– Верно.

– Как тебя зовут?

– Лира.

– Какое чудесное имя, Лира. Иди ко мне. – Стэн подзывает меня к себе и скидывает свой халат. После него это делает и Билли.

Удивительно, что в таком возрасте у них еще стоит. Они завязывают мне глаза и раздевают. Мне очень повезло, что я не буду видеть их, иначе меня уже точно вырвало бы.

– Вкусная девочка, – бубнит один из них.

Они привязывают мои руки к кровати. Что было после, лучше больше никогда в жизни не вспоминать. Они оказались ужасными извращенцами. В конце концов, они меня настолько измотали и утомили, что я отключилась. А очнувшись от того, что один из них плеснул мне в лицо бокалом вина. Косметика сразу поплыла по лицу. Тело болело, голова трещала. А старики сидели с довольными лицами. Я собрала вещи и вышла из комнаты и поднялась к Марион. Она как всегда курила сигарету.

– Афина не заболела, да? – Измучено спрашиваю я.

– Да.

– Марион, они же совсем старики.

– Это твое наказание, Лира. Хочешь нормальных клиентов, тогда веди себя нормально. И вот еще что, Лира. Я не взяла с них денег. Ты развлекала их бесплатно.

Я падаю в кресло, и по лицу текут слезы. Это оказалось намного унижительнее, чем я думала пару минут назад.

– За что ты так со мной? Я ведь даже не встречаюсь с тем парнем.

– Теперь и не будешь встречаться. Еще один прокол, и ты будешь развлекать дальнбойщиков на дороге, а не ходить по ресторанам и получать огромные деньги. Ты меня поняла, Лира?

– Да. Прости меня.

– Прощаю.

Всё это время она смотрела в окно, а когда повернулась ко

мне, заметила, что я плачу и что у меня размазана косметика.

– Ладно, иди сюда, хватит реветь, – смягчается она, и я иду к ней на диван.

Она обнимает меня за плечи и жалеет.

– Прости, что я так жестоко. Но правила для всех одинаковы.

– Да.

– Езжай домой, отдохни. Завтра у тебя клиентов не будет.

26 April 2018

Мой телефон разрывается от звонков Эдварда. Я не отвечаю ему. Он приезжает к моему дому и кричит мое имя на весь квартал, так как номер моей квартиры он не знает. Я прячусь за занавесками, чтобы он не увидел меня, и наблюдаю, как он каждый раз ругается и садится в машину. Я не хочу, чтобы он снова приходил к двери моего подъезда и часами напролет кричал мое имя. Мне так не хочется, чтобы он страдал из-за меня. Я мысленно извиняюсь перед ним, но так и не решаюсь выйти из дома и посмотреть ему в глаза.

Долго думать об этом и давать волю чувству вины, чтобы оно пожирало меня изнутри, мне не дает Марион – всегда звонит и находит работу.

– Жду тебя, – говорит она в трубку и выдыхает дым.

– Уже еду.

Через двадцать минут я уже сижу у Марион в кабинете и закурываю взятую у нее сигарету. Не то чтобы я курила на постоянной основе, но, когда нервы сдают окончательно, я хватаюсь за сигареты или виски. А виски мне запрещает пить Марион – говорит, что алкоголь плохо влияет на мою кожу. Конечно, иногда я пью при ней, но это лишь пару глотков. А вот против сигарет она почему-то ничего не имеет. Наверное, потому что сама курит.

– У нас намечается большое мероприятие, Лира, – начи-

нает она.

– Рассказывай.

– Это очень большие деньги.

– Продолжай, – улыбаюсь я.

– К нам приедут наши постоянные клиенты. Их будет человек десять, может, пятнадцать.

– Повод?

– Повод как всегда один и тот же: желание развлечься и потратить уйму денег.

– Дальше.

– Мне предстоит заранее определить для каждого клиента девушек, которых он выберет.

– Что требуется от меня?

– Правильно задаешь вопросы, – улыбается она и продолжает, – мне нужно, чтобы ты провела беседу с новенькими. Они молоденькие, стеснительные, всего боятся. У некоторых еще не было ни одного клиента.

– Мы же договорились, что я не буду мамочкой для них, – я закатываю глаза и затягиваюсь сигаретой.

– Детка, тебе нужно объяснить им как нужно себя вести и что делать. Я не прошу с ними нянчиться.

– Ладно.

– Славно. Особое внимание удели Афине.

– Что еще?

– Кому тебя предлагать?

– Марион, ты что, у меня спрашиваешь, кого я хочу в кли-

енты? – От удивления я давлюсь дымом и кашляю.

– Да. Я немного погорячилась с теми стариками, не взяв с них деньги. Это было оскорбительно для тебя. Нужно было взять деньги, самого их присутствия было вполне достаточно для того, чтобы тебя проучить. Но я была так зла.

– Ладно, ничего, забыли уже.

– Договорились.

– А предлагай меня кому угодно только не старикам. Ты же помнишь мой лимит 45. И то для меня 45 это уже тяжело.

– Хорошо, детка.

– А тот молодой клиент, как его, – я делаю вид, что вспоминаю имя, – ну тот, у кого не было определенного запроса...

– Уильям Грин?

И тут мне на голову падает большущий камень со мхом, такой грязный и мокрый. Уильям Грин? Неужели он брат Эдварда? Боже, или он однофамилец? У меня начинают трястись руки.

– Да, кажется он, – упавшим голосом говорю я.

– И?

– Он будет на мероприятии?

– Я еще не вписала его в список гостей, но он звонил и просил включить его в мероприятие.

– А ты что?

– Я сказала, подумаю. Он не постоянный клиент, все остальные между собой знакомы. Не будет ли он лишним?

– Новые лица не помешают, – снова кашляю я.

– Хмм, ты права. Завтра внесу его в список приглашенных. Ты в порядке?

– Да-да, подавилась дымом случайно, – лгу я.

– О, и еще одно. У меня наконец-то появился новый водитель, который будет заменять Рика с понедельника по четверг. У Рика родилась дочь, поэтому он не может постоянно здесь находиться.

– Поняла.

– Новый водитель отвезет тебя домой. – Она встает, обнимает меня, и я выхожу из кабинета, – он внизу стоит, скажи, что от меня, – добавляет она мне в след.

– Спасибо.

Я спускаюсь по лестнице и встречаю по дороге Афины.

– Привет. Как у тебя дела? – Спрашиваю я.

– Ой, Лира! Привет! Ничего, волнуюсь перед мероприятием только, – отвечает она и опускает глаза в пол.

– Марион попросила меня с тобой поговорить, успокоить.

– Она такая милая.

– Это уж точно. Поговорим перед мероприятием, ладно?

– Хорошо. До встречи, Лира!

И она тут же убегает в свою комнату. Она такая маленькая. Жуть. Я в свои 18 еще девственницей была, а она уже тут. Стоп, или она девственница?

– Здравствуйте, Марион сказала отвезти меня домой. Я Лира, – я протягиваю руку новому водителю.

– Привет, Лира. Я Джейкоб, приятно познакомиться.

– Мне тоже приятно.

– Адрес я уже знаю. Можешь садиться в машину.

– А мы уже перешли на «ты»? – Я поражаюсь его наглости.

– А ты хочешь, чтобы я называл тебя на «Вы»?

– Для начала, да. Это, как минимум, не вежливо и не тактично, переходить вот так на «ты», даже не спросив второго собеседника.

– Проститутка меня манерам еще не учила, – он ухмыляется и смотрит на меня в зеркало заднего вида.

– Что? – Я удивляюсь такой невиданной дерзости.

– Я говорю, что проститутка меня манерам еще не учила.

– Я... Я... Эм...

– Ой, прости.

– Я думаю...

– Прости. Элитная проститутка меня манерам еще не учила. Если быть точнее. – Перебивает меня он.

– Останови машину.

– Ты мне что командир?

– Я сказала, останови машину! Немедленно!

– Ладно, ладно.

Он останавливает машину, и я выбегаю из нее как можно скорее. Остаток дороги я иду пешком. Как бы я не оправдывалась, как бы я не лгала всем, включая саму себя, этот идиот прав. Я всего лишь проститутка. Элитная, не элитная. Это ничего не меняет. Факт остается фактом: я проститутка. А

значит никто.

Как же я докатилась до такого? Всё было внезапно, как дождь среди ясного неба. Я приехала из маленького города. Моей мечтой было покорить сцену и стать певицей. Но мои мечты ударили меня лицом об асфальт. Вместо сцены была работа в пиццерии, вместо денег были жалкие гроши, а вместо славы и популярности были лишь одиночество и неизвестность. Дальше становилось всё хуже и хуже. Меня ограбили: забрали всю зарплату, а это были единственные гроши на хлеб и хоть какое-то пропитание. А потом я уронила ящик виски, когда выходила из подвала, и на меня повесили долг. Но однажды произошло что-то невообразимое. До закрытия пиццерии оставалось пять минут, я протирала столы и напевала себе под нос песню. Дверь распахнулась и в пиццерию вошла Марион. Она была одета в лучшую одежду, на ней были лучшие украшения, а ее укладка и макияж были сделаны в лучшем салоне. Она была королевой среди груды этих пустых столов и стульев. Я стояла, открыв рот. Я девушка со светлыми волосами и голубыми глазами, без косметики на лице, в старой одежде и с пятнами на рукавах была на ее фоне кучкой мусора.

– Три неополитано и две пиццы с тунцом, – быстро проговорила она мне и улыбнулась.

– Да, минуту.

Я побежала на кухню и передала заказ. Когда шеф выглянул в зал и увидел её, быстро отправился делать пиццу, хотя

всё было уже убрано. Тогда я и восхитилась этой женщиной. Она была чуть выше меня, на ее плечи волной падали длинные идеально прямые волосы платинового оттенка. Её изумрудные глаза блестели в свете еще включенных здесь ламп. Шеф окликнул меня и передал коробки. И потом он прошептал мне кое-что на ухо.

Я подошла к этой божественной женщине и передала коробки мужчине, стоявшему за ее спиной.

– За счет заведения, – сказала я.

– Спасибо, Райли, – она крикнула так, чтобы шеф мог услышать, и добавила, – ты новенькая? Я давно здесь не была.

– Да, Мисс.

– Это ты пела?

– Эм... Да, Мисс, это была я.

– Отличный голос. Красивые глаза, фигура, волосы неплохие. Хм, но выглядишь просто отвратительно.

– Работа в пиццерии не ждет от меня красивой одежды, – я смущенно улыбаюсь ей.

– Ты не отсюда, верно? Маленький город, да?

– Да, я из маленького города.

– Какие планы на будущее?

– О, Мисс, очень сложный вопрос. Я даже не знаю, что завтра будет.

– Тогда у меня есть к тебе предложение. – Она дала мне свою визитку и сказала позвонить завтра, чтобы согласовать

встречу. После она молча ушла и унесла с собой дивный аромат дорогих духов.

На следующий день я позвонила ей, и она сказала адрес, по которому я должна была приехать. И я приехала сюда в агентство.

– Здравствуй, – сказала она.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Марион Сенклер. Называй меня Мисс Сенклер или мэм.

– Да, мэм.

– Я хочу предложить тебе работу. Очень высокооплачиваемую работу. Но это необычная работа. Как тебя зовут?

– Анабель Грейс Таунсенд, мэм.

– Хорошо, Анабель, слушай внимательно. У меня есть агентство по подбору девушек.

– Для чего?

– Не перебивай.

– Да, мэм.

– Для развлечений. Точнее для плотских утех.

Тогда по моему телу прокатился ужас. Я в панике начала искать пути к отступлению. Мне стало страшно.

– Это не какие-то люди с улицы. Мои клиенты – проверенные люди. У тебя всегда будет защита, чтобы не забеременеть и ничем не заболеть. У тебя всегда будет много денег. Ты сможешь купить свою собственную квартиру и осуществить свои мечты. Знаю, что это нелегкий выбор. У тебя

есть два дня, чтобы обдумать моё предложение. Если не позвонишь, я найду на твое место другую девушку. И запомни: чтобы получить от меня такое предложение, девушки рвут волосы на голове друг у дружки лишь бы уйти с улиц. А сейчас это предложение снизошло к твоим ногам. У меня всё. Ты свободна.

Тогда я провела в раздумьях две ночи. В моей голове боролись разные мысли. Утром я позвонила Марион и приняла ее предложение. Именно с того дня всё и началось. Я решила, что подзаработаю денег и брошу это. Но время шло, и оно затягивало меня в свою пучину. Я втянулась и не могла остановиться. Когда денег стало много, я уже не могла уйти. Я не могла найти причину уйти. А вскоре я и вовсе перестала думать об этом. Вот так и прошло целых пять лет.

29 April 2018

Всё было готово: столы ломились от деликатесов и дорогих напитков. Свет был слегка приглушенным. Большой зал уже ждал гостей. Девчонки были наверху в одной комнате. Они готовились: красились, кто-то накручивал волосы, кто-то выпрямлял. В комнату вошла Марион.

– Итак, девочки, сегодня ответственный вечер, гости уже в пути. Все знают, к кому прикреплены? Все помнят? – Девчонки дружно крикнули «да», и она продолжила, – Мы элитное агентство, помните об этом. Не ударьте в грязь лицом. Лира скажет вам пару слов. Я жду тебя внизу, – тише говорит она мне, и я киваю.

– Здесь в основном новенькие, поэтому я обращусь к ним. Не нужно ничего бояться. Вы все красавицы и умницы, помните и об этом тоже. Я желаю всем удачи, если у кого-то остались какие-то вопросы или опасения по поводу чего-нибудь, то можете сказать сейчас.

В ответ была полная тишина.

– Афина, подойди, – я позвала ее ближе, когда галдеж девушек продолжился, – как ты?

– Я очень волнуюсь. Я боюсь сделать что-то не то.

– Какие у тебя клиенты? Ты помнишь?

– Да. У меня Джеймс Болдуин и Чарльз Блэк.

– Так, Джеймс любит глупо шутить, поэтому всегда смей-

ся, но не переигрывай. И он любит завязывать глаза девушке. А Блэк обожает снимать чулки и целовать ступни.

– Ого, спасибо, что предупредила! Ты лучшая, Лира!

– Не за что.

Я выхожу из комнаты и спускаюсь вниз.

– Марион, что за шутки? Я единственная не знаю своих клиентов, ты мне ничего не говорила, – вопросительно поднимаю бровь.

– Уильям Джеймс Грин, тот молодой бизнесмен, заплатил за тебя тройную цену.

– Что?

– Он заплатил, чтобы ты была весь вечер только с ним. Тебя хотели многие клиенты, но он предложил больше всех. Скажу больше, ты была на аукционе, и он выиграл тебя.

– Ты поставила ночь со мной на аукцион? – Недоуменно спрашиваю я.

– Детка, тебя хотели все пятнадцать клиентов, как я еще могла выбрать?

– Все пятнадцать?

– Да, Лира, ты нарасхват.

– Поверить в это не могу.

– Придется. Ладно, кажется, они уже приехали. Я пойду их встречать, а ты иди наверх и жди сигнала, когда я вас позову.

– Хорошо.

Я поднимаюсь наверх и падаю в кресло. Если меня хо-

тят пятнадцать мужчин одновременно, значит я не просто проститутка? Моё самолюбие ликует, а тщеславие довольно как никогда. Я слышу звон колокольчика и говорю девушкам спускаться вниз к своим клиентам. Когда комната становится пустой, я поправляю макияж и тоже спускаюсь. Среди толпы я ищу Уильяма Грина. Он сидит в большом кресле в уединенном углу комнаты и держит два бокала Дом Переньона 1996 года. Когда он замечает меня, его губы растягиваются в белоснежной улыбке.

– Привет, Лира, – он отдает мне бокал.

– Привет.

– Как идут твои дела?

– Зачем ты заплатил тройную цену? – Набрасываюсь я.

– Я не хотел, чтобы ты лишний раз... Эм... Лишний раз занималась этим с кем попало...

– Ты серьезно?

– Я хотел, чтобы в этот вечер ты была только моей. Я не смог бы смотреть на то, как ты с кем-то общаешься из них. –

Признается он.

– Странно, но мило, – констатирую я.

– Знаю.

– Мы можем перебраться в более тихое место, если ты хочешь.

– Хочу, – охотно отвечает он и берет тарелку клубники и бутылку шампанского в руки.

– Иди за мной.

Я привожу его в темную комнату с бархатными шторами.

Я включаю настольную лампу и сажусь на кровать.

– Уютная комната. На удивление.

– Я знала, что тебе понравится. Присаживайся.

Он ставит на стол бутылку с тарелкой и идет на кровать.

– В прошлый раз мы много говорили, – вспоминает он.

– Да, было о чем.

– Ты какая-то напряженная сегодня. У тебя что-то случилось?

Да, случилось. Мне нужно узнать у тебя есть брат по имени Эдвард или нет. И тогда моё сознание успокоится или сойдет с ума окончательно.

– Устала немного от каблучков и макияжа.

– Каблуки у тебя высокие. Сними их, если хочешь.

– Правда? Ты не против?

– Нет, конечно. Располагайся, так, чтобы было удобно.

Можешь вообще смыть макияж – ты и так очень красивая.

– Спасибо, – улыбаюсь я и снимаю туфли, закидывая ноги на кровать.

– Я хотел узнать, может быть, ты хотела бы сходить со мной поужинать завтра?

– Уильям, я не могу. Я же говорила тебе о правилах. Если пойду с тобой на ужин, нарушу их.

И тогда уж Марион либо убьет меня, либо заставит спать с толпой стариков-извращенцев.

– Никто ничего не узнает, клянусь тебе.

– Я не могу так рисковать.

– Да что тебе будет, даже если кто-то узнает? Выговор из зарплаты? Штраф? Что?

– Наказание.

– Какое?

Я опускаю глаза в пол, и моё настроение сразу падает ниже нуля.

– Подожди, ты уже нарушила одно из правил? Я прав?

– Да.

– Каким было наказание?

– Тебе лучше не знать это.

– Говори, – он садится ближе ко мне и берет меня за руку.

– Моим наказанием были двое стариков извращенцев, за секс с которыми Марион не взяла денег.

Уильям громко вздыхает и сжимает мою руку. Даже он понял, насколько это было унижительно для меня.

– Зачем ты здесь? Лира, ты не такая, тебе нужно уходить отсюда.

– Какое тебе дело, не пойму? Любишь спасать заблудшие души?

– Не носи ерунду. Я же тебе говорил. Это всё не для тебя. Лира, ты другая.

– Я такая же, как все. Такая же простая девчонка, чьи мечты разбились вдребезги.

– А какие у тебя были мечты?

– Я приехала из маленького городка в надежде стать пе-

вицей.

– Но ведь еще не поздно. Ты можешь уйти отсюда и попробовать на прослушивании.

– Уже слишком поздно, Уилл.

– Запомни: никогда не поздно.

– Что мы обо мне да, обо мне. Расскажи лучше что-нибудь о себе. Например, о своей семье, – я быстро перевожу тему в нужное мне русло.

– Семья. Что ж, история не очень веселая. Отец умер, мать живет в Париже.

– А сестры или братья у тебя есть?

– Да. У меня есть младший брат. Он младше меня на год.

По моей спине пробегает струйка пота. Младший брат, всё сходится, прощай рассудок.

– И как его зовут?

– Эдвард Джеймс Грин. А что?

– Просто интересно было, – натянуто улыбаюсь и отворачиваюсь лицом в потолок.

– А у тебя братья или сестры есть?

– Нет, – быстро отвечаю я, – может, выпьем?

– С удовольствием.

Я выпиваю залпом два бокала, и даже не замечаю, как градусы бьют мне по голове. Как и не замечаю того, что Уильям снимает рубашку.

– Что ты делаешь?

– Жарко, – улыбается он.

Я собираюсь с мыслями и, выпив еще один бокал шампанского, начинаю снимать с себя платье через голову. В самый ответственный момент я застреваю в ткани и начинаю громко смеяться. Уильям подбегает и пытается вытянуть меня из злосчастливого платья. В конце концов, ему пришлось сходить в ванную комнату и поискать там ножницы. К сожалению, по-другому снять это платье мы не смогли. И когда он разрезал платье, случайно разрезал и пояс бюстгалтера. Когда платье упало на пол, оно упало вместе с моим бюстгалтером.

– Ой, извини, это случайно вышло, – покраснев, он отвернулся в другую сторону.

– Ничего страшного.

– Нужно, что-то найти тебе... Я... Лира, возьми мою рубашку.

Я снимаю трусики и надеваю его рубашку, которая едва прикрывает мои ягодицы.

– Надела, – хихикаю я, и он оборачивается.

– Моло... Боже... Лира, ты, что... Ты сняла... – Он прекращает говорить, когда замечает мои трусики в куче с разрезанным платьем и бюстгалтером.

– Иди ко мне, – я ложусь на кровать и подмигиваю ему.

Уилл медленно приближается к кровати. Он снимает ремень и долго смотрит мне в глаза.

– Имей в виду, я не за это платил. Я платил за присутствие. Ты не обязана ничего делать.

– Но я этого хочу, – неспешно отвечаю я.

После этого он быстро снимает с себя оставшуюся одежду, включая белье, и прыгает на кровать. Мы сливаемся в страстном мучительно долгим поцелуе. Его сильные и одновременно с этим нежные руки изучают все изгибы моего тела, а после он осыпает поцелуями каждый сантиметр. Я обхватываю руками его плечи и горячо целую в губы. Мы двигаемся и дышим в унисон.

Так хорошо с клиентом мне еще никогда не было. И я не могу из-за этого успокоиться. Какой же он клиент после этого? Он милый, сексуальный, красивый, добрый парень, с которым я хочу проводить время, с которым я хочу спать. Уильям переворачивается на спину, и я нежно провожу рукой по его груди.

– Анабель. Моё имя Анабель, – шепчу я, но он вряд ли это слышит, ведь он крепко спит.

30 April 2018

Я просыпаюсь ближе к обеду. Когда я сажусь на кровати, дверь в комнату открывается и в нее входит Уильям. В его руках поднос с кофе и фруктами. Один только Бог знает, откуда он это взял и что он до сих пор здесь делает.

– Я подумал, ты захочешь кофе, – он улыбается.

– Ты слишком обходительный с проституткой, – слегка упрекаю его.

– Прекрати, ты не проститутка для меня.

– Слушай, давай уже честно. Я всё никак не могу понять.

Что тебе от меня нужно?

– Ты мне нравишься, я хочу с тобой встречаться.

– Издеваешься?

– Нет. Я серьезно тебе предлагаю уйти из агентства.

– И что я буду делать?

– Да что угодно! У тебя достаточно денег, чтобы начать новую жизнь! Почему ты все еще здесь?

Это был очень правильный вопрос. Почему я всё еще здесь? Я сама не могу это понять. Может, я сошла с ума? Мне это нравится? Может, для меня это стало чем-то вроде спортивного интереса или азартной игры. Я не заметила, как вынужденная работа стала для меня хорошо оплачиваемым хобби. Здесь я лучше всех. Я иду сразу после Марион, у меня всегда много денег и все клиенты хотят именно меня. А

если я уйду, то снова превращусь в ничтожество? Я снова стану работать в какой-нибудь забегаловке и ходить с засаленными волосами? У меня есть деньги, но что я могу с ними сделать, если на хорошую работу меня не берут? В конце концов, деньги закончатся, и я снова останусь ни с чем.

– Это сложный вопрос, Уилл. Не порти мне настроение, пожалуйста.

Он с шумом ставит поднос на стол и ругается, размахивая руками в разные стороны.

– Обещай, что подумаешь над моим предложением уйти, – в итоге говорит он.

– Хорошо.

Я допиваю кофе, и настроение заметно улучшается, чему я безумно рада, конечно же. Уилл съедает яблоко и довольно улыбается.

– Мне уже пора уходить. Но все-таки я спрошу ещё раз: поужинаем?

– Уилл, я же говорила, у меня будут проблемы.

– Никто ничего не узнает в агентстве, обещаю.

– Если я не соглашусь, ты же не успокоишься и будешь продолжать меня уговаривать. Верно?

– Верно, – смеется он.

– Тогда я согласна.

– Вот мой номер, – он дает мне свою визитку, – напиши свой адрес, я за тобой заеду.

– Когда?

– Сегодня, разумеется.

– А во сколько?

– Где-то часов в 8. Подходит?

– Да, надеюсь.

– До встречи, Анабель, – он целует меня в лоб, улыбаясь и делая вид, будто не замечает моих огромных удивленных глаз. Я была уверена, что он не слышал, потому что спал. После он выходит из комнаты и дверь тихо закрывается.

Как только дверь закрывается, в комнату врывается Марион и садится в кресло.

– Рассказывай, – чуть ли не крича, говорит она.

– Ты что, под дверью ждала?

– Нет, конечно, – она цокает языком, – жду подробности.

Он принес тебе завтрак в постельку, что же ты такого сделала с ним ночью?

– Да ничего особенного не было. Завтрак это простая вежливость и не более.

– Не хочешь говорить про клиента. Это на тебя не похоже.

– Да нет же, хочу. Просто... Просто я так устала.

– О да, девочка, этой ночью устали все, – она подмигивает, – особенно восемнадцатилетние.

– Всё прошло гладко?

– Почти. Ты то всё веселье пропустила: сразу ушла.

– И что было?

– Кассиопея врезала Джейми.

– Что??

– Представь себе. Она до сих пор не признается, почему это сделала. Но вот что вышло из этого: Джейми в бешенстве, требует, чтобы тебя привели к нему. Я незаметно подливаю ему всё больше спиртного и подсовываю Китальфу, ту новенькую со светлыми волосами. Он пьяный в стельку не замечает разницу. Утром просыпается, а она рядом. Он снова в бешенстве, выгоняет ее из комнаты совсем голую и зовет меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.